

**«ВОЗЛЮБИТЕ ЧИСТОЕ СЛОВЕСНОЕ МОЛОКО...»:
БИБЛЕЙСКИЙ ЛИТЕРАЛИЗМ В БАПТИСТСКОМ
РЕАБИЛИТАЦИОННОМ СЛУЖЕНИИ**

В статье рассматривается одна из основных особенностей евангелического христианства: библейский литературализм. Язык Библии в синодальном переводе является языком обращения как в самой общине Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), так и в реабилитационном служении для наркозависимых и алкоголиков. На прочтение и интерпретацию Библии особое влияние оказывает специфическая история церкви, а также доктрина о спасении — арминианская сотериология. Она провозглашает свободу воли человека в вопросе принятия или отвержения спасения, делая реабилитацию, в конечном счете, результатом осознанного решения. В реабилитационном служении библейский литературализм конструирует особого рода нарратив трансформации личности — христианскую реабилитацию. Этот нарратив состоит из двух составляющих: телесная трансформация, включающая преодоление химической зависимости путем длительной абстиненции, и моральная трансформация — обращение в христианство.

На материале полевого исследования в трех реабилитационных центрах и общине ЕХБ в Санкт-Петербурге анализируется использование Писания и «профанная герменевтика» служителей и «старших». Писание используется для объяснения и интерпретации как «ветхой» жизни в «рабстве греха», так и всех тех изменений, которые подразумевает обращение и «укрепление в вере».

Реабилитационное служение наиболее ярко иллюстрирует процесс литературалистского обращения у ЕХБ. Поскольку изучение Библии, в основном Нового Завета, является основным занятием и обязанностью реабилитантов, те из них успешно проходят программу и показывают реальный результат, — максимально возможную ремиссию, — кто научается не просто тексту Библии, но говорить, думать и мотивировать свои действия ее языком.

Ключевые слова: библейский литературализм, обращение, реабилитация, Церковь Евангельских христиан-баптистов.

Микешин Игорь Михайлович — студент (аспирант) докторской программы по социальной и культурной антропологии факультета социальных наук Университета Хельсинки, Финляндия (igor.mikeshin@helsinki.fi)

Igor Mikeshin — Doctoral student in Social and Cultural Anthropology, Faculty of Social Research, University of Helsinki, Finland (igor.mikeshin@helsinki.fi)

Как новорожденные младенцы,
возлюбите чистое словесное молоко,
дабы от него возрасти вам во спасение
(1 Пет. 2:2)

Введение

Статья показывает, как библейский либерализм конструирует нарратив обращения в христианство и нарратив реабилитации наркозависимых и алкоголиков в социальном служении «Добрый самарянин» церкви Евангельских Христиан-Баптистов (ЕХБ) в Санкт-Петербурге. Церковь ЕХБ, как и любое сообщество Евангелических протестантов, разделяет общую для таких церквей догматику, основой которой является библейский либерализм — буквалистское прочтение Писания, понятие о непогрешимости Библии и ее истинности вплоть до последнего слова.

Библицизм в «Добром самарянине» — это специфический вид либерализма, обусловленный особой герменевтической традицией ЕХБ, на которую, в свою очередь, решающее влияние оказывает преобладающая в церкви сотериология (учение о спасении) и история церкви. Библейский либерализм у ЕХБ не просто формирует понятийный аппарат для объяснения изменений, происходящих с зависимым человеком при принятии им Христа и отказе от ветхой жизни: на определенной стадии «духовного роста» язык Писания становится как языком молитв, свидетельств и благовестия, так и языком повседневного общения и даже мышления. Процесс научения и принятия такого языка и есть само обращение, по крайней мере, для стороннего наблюдателя, не имеющего личного опыта «покаяния» (рождения свыше).

Я основываю свой анализ на этнографическом включенном наблюдении трех реабилитационных центров служения, а также на участии во встречах руководителей центров, миссионерских поездках, богослужениях, праздниках и т. п. В первом, самом большом из центров я провел четыре недели, во втором и третьем центре — по две недели, находясь на программе на правах реабилитанта. При этом я был обязан полностью соблюдать распорядок дня и участвовать во всех реабилитационных мероприятиях, в основном заключавшихся в разностороннем изучении Нового Завета. Ограничения, налагаемые на меня как на реабилитанта, лишили меня возможности брать интервью или производить фото-, аудио- или видеофиксации, я мог лишь вести записи в рабочей тетради.

«Добрый самарянин» основан в 2004 г. Служение занимается бесплатной помощью зависимым людям в центрах, представляющих собой классическое «Терапевтическое сообщество», когда зависимые люди живут и ведут хозяйство в группе, возглавляемой «старшим», который сам прошел программу. В «Добром самарянине» программа составляет восемь месяцев и делится на два этапа: социальная реабилитация (2 месяца), полностью посвященная изучению Нового Завета, и социальная адаптация (6 месяцев), с изучением полной Библии и работой по хозяйству.

На реабилитацию попадают разные люди, как по роду деятельности, так и по складу характера. Однако довольно типичный для зависимых людей образ

жизни в конечном счете приводит к характерным последствиям: одна или несколько судимостей (зачастую с реальными сроками заключения), брошенные или потерянные семьи (многие на момент реабилитации по несколько лет не видели своих детей) и тяжелые последствия для здоровья (довольно часто реабилитанты — ВИЧ-позитивные, имеют гепатит и другие хронические заболевания). Многие имеют опыт бездомной жизни, что часто оборачивается для них обморожениями и, как следствие, ампутациями.

Программу проходят далеко не все, поступившие на нее. Большинство «братьев / сестер» бросает центр еще на этапе «реабилитации», а до конца доходит, по моим наблюдениям, примерно один из десяти (открытой статистики нет). Существуют разные причины ухода. Кто-то уходит, не в силах терпеть абстинентный синдром («ломки»). Некоторые — наоборот, «переломавшись» и почувствовав себя лучше, едут домой и возобновляют употребление. Несмотря на то, что перед поступлением на программу всех предупреждают о том, что центр — христианский, строгие правила, предписывающие посвящать все время изучению Писания и научению христианской жизни, а также скудное снабжение центров теплом, продуктами и товарами первой необходимости, заставляют уходить даже тех, кто полностью разделяет догматику служения. Наконец, часто реабилитант не хочет проходить программу до конца, посчитав, что он «уже все понял и больше употреблять не будет».

Библицизм и арменианство в нарративе реабилитации

В антропологических исследованиях рассматриваются три основных подхода к реабилитации зависимых людей. Терапевтический подход рассматривает преодоление зависимости как медицинскую процедуру, часто назначаемую судом (Garcia 2010; Hansen 2013; Raikhel 2009). Программы «Двенадцать шагов» делают упор на признание бессилия перед своей зависимостью с целью добиться максимально продолжительной ремиссии (Raikhel 2009; Wilcox 1998). Христианские служения основываются на обращении как основном способе реабилитации. Зависимость в таком случае понимается как рабство греха, помощь в борьбе с которым посильна исключительно Богу в одной из трех его ипостасей (Hansen 2013; May 2007; Zigon 2011).

Я характеризую подход «Доброго самарянина» как «Христианскую реабилитацию» — комплексный процесс, совмещающий обращение и детоксикацию. Реабилитанты испытывают две радикальные трансформации: телесная трансформация заключается в освобождении от химической зависимости через длительную абстиненцию, трансформация личностная наполняет «пустоту внутри» глубоким смыслом — через обращение в христианство.

Обращение — один из основных сюжетов антропологии христианства. Оно рассматривается значительно шире, чем простая смена религиозной аффилиации. Феномен обращения включает в себя проблемы самоидентификации христиан (Csordas 1997; Harris 2006), нарративы моральной (Harding 2000; Barker 1993; Wanner 2007) и телесной трансформации (Coleman 2006; Luhrmann 2004), переходный период, состояние лиминальности при обращении (Gow 2006; Meyer 1999; Priest 2003), культурные контексты (Hefner 1993; Wanner 2007; Zigon

2011) и социальные предпосылки и последствия обращения (Buckser 2003; Vallikivi 2009; Gross 2012).

Для своего исследования я определяю обращение как продолжительный процесс радикальной трансформации личности*, характеризующийся как нарративными практиками, так и телесным опытом (Harding 2000: 34–35; Wanner 2007: 149). Трансформация личности возможна лишь в случае понимания личности как интересубъективной сущности, сконструированной при помощи языка (Csordas 1997). Арминианская сотериология, провозглашающая свободу воли, вседоступность спасения и возможность его отвергнуть, делает обращение свободным ответственным решением.

Характерной чертой баптистской догматики является ее арминианская сотериология. В 1944 г. Церковь евангельских христиан и Баптистская церковь объединились в Церковь ЕХБ. Основными причинами объединения послужило обязательное требование государственной регистрации (а зарегистрировать сразу две протестантские церкви в одном духе представлялось маловероятным) и значительная близость их учений (Никольская 2009: 135–142). Баптистская церковь преимущественно придерживалась доктрины Жана Кальвина о предопределении, а Церковь евангельских христиан — учения голландского теолога Якоба Арминия (1560–1609), согласно которому человек обладает полной свободой выбора между спасением и гибелью, а получивший однажды спасение имеет возможность отвергнуть или потерять его (О кальвинизме и арминианстве в ЕХБ см.: Митрохин 1974: 121–138).

В упрощенной трактовке реабилитационного служения арминианство означает спасение для каждого, кто покается. Такое понимание способствует реабилитации наркозависимых, поскольку даже упавший на самое дно, находящийся на грани жизни и смерти человек имеет шанс «призвать имя Христова» и спастись. При этом прохождение программы до конца становится осознанным решением, свободным выбором спасения и вечной жизни.

Исследование Джаретта Зайгона помещает православный реабилитационный центр «Мельница» в контекст морального учения православной церкви и неолиберального дискурса постсоветской России (Zigon 2011). «Мельница» и «Добрый самарянин» представляют собой терапевтические сообщества, созданные для реабилитации нарко- и алкозависимых людей. Однако различие в подходах этих двух центров имеет объяснение, идущее гораздо дальше профессиональных различий, хотя и носящее догматический характер.

Как я уже сказал выше, христианская реабилитация в «Добром самарянине» базируется на арминианской сотериологии. Обращенный человек должен осознанно покаяться, принять христову искупительную жертву и «пустить Христа в свое сердце». Спасение у ЕХБ не требует добрых дел, базируясь на лютеровом принципе «только верую» (*Sola Fide*). Добрые дела являются следствием и подтверждением спасения. Любой обращенный христианин должен

* Обращение далеко не всегда радикально меняет образ мыслей и действий. В некоторых случаях, обращение — это действие, с многократным возвратом назад или «переобращением» (См., напр., Glazier 2003).

начать жить христианской жизнью, т. е. исполнять волю Бога, но не свою собственную.

Православный центр использует принципиально иные догматические установки. Православная сотериология требует как веры, так и добрых дел для спасения. Добрые дела, согласно трактовке Зайгона, концептуализированы в православной морали (Zigon 2011: 73–93), подразумевающей, что процесс реабилитации представляет собой исправление моральных качеств личности, когда греховные практики зависимого поведения становятся просто немислимыми (Там же: 63).

Эти догматические различия также ярко проявляются в подходах к понятию греха. В православной реабилитации грех понимается как аморальный акт, нарушение божественного закона (Там же: 78), тогда как у ЕХБ грех — это сопротивление Богу и его воле. Оба подхода рассматривают зависимость как жизнь во грехе и характеризуют ее как «рабство греха» (Там же: 75). Однако эти подходы определяются различиями в принципах реабилитации как преодоления греха зависимости. Православный центр пытается сконструировать новую «моральную личность», иными словами, научить зависимых людей жить «нормальной жизнью», по крайней мере, на время реабилитационной программы (Там же: 148–158), в то время как служение ЕХБ пытается «привести их ко Христу» (одно из самых распространенных у ЕХБ определений обращения), или научить их жить христианской жизнью.

Основой баптистского обращения является принятие языка Нового Завета (в меньшей степени также и Ветхого) как языка молитв, свидетельств, благовестия, а также языка повседневного общения и мышления. Чем больше верующий усваивает этот язык, тем он считается «крепче в вере». Культура русских баптистов до крайней степени вербализована, и вербализована именно посредством Писания, в первую очередь, Нового Завета. Любая практика, любой поведенческий шаблон выражается в словах, любое событие в жизни баптиста конструирует особый нарратив, ссылающийся на определенное место в Писании.

Библейский литерализм — это отличительная особенность любой евангелической церкви. Евангелические сообщества могут существенно различаться во взглядах на богословие или литургию, но все они признают исключительность авторитета Библии (принцип *Sola Scriptura*) и буквалистское ее прочтение. Однако каждая деноминация и даже отдельная община имеет свой вариант литерализма. В каждой церкви считается, что текст Библии понимается ими буквально, «безаллегорий или метафор», за исключением заведомо инносказательных притчей. Но поскольку интерпретаций отдельных частей Писания существует множество, нужно говорить о «литерализмах» во множественном числе. Так, например, трактовка 14 главы первого послания Коринфянам, а также 2 главы книги Деяний, посвященных духовным дарам (говорению на языках и пророчествованию), сталкивает пятидесятников и харизматов* с другими деномина-

* Под харизматами я подразумеваю межденоминационное и межконфессиональное течение, сконцентрированное именно на дарах духовных и настаивающее на аутентичности чудес (исцеления, схождения Святого Духа, пророчества).

циями, не признающими ярких экстатических проявлений действия Духа Святого.

Каждая разновидность библейского либерализма конструируется герменевтической традицией конкретной общины (См. Bielo 2009; Crapanzano 2000; Juzwik 2014; Keller 2006). Верующие, как правило, признают, что помимо неточностей в переводах, они сами могут не до конца или неправильно понимать отдельные сложные места в Писании. Тем не менее, фундаментальные вещи, такие как непорочное зачатие, искупительная жертва Христа, учение о Троице и т. п., никак не могут быть истолкованы двояко.

Как работает либерализм

Интерпретация Библии в условиях реабилитации является прерогативой прежде всего служителей и «старших», т. е. людей, прошедших программу сравнительно недавно или все еще проходящих ее. Многие из тех, кто поступает на программу, признаются, что держат в руках Библию первый раз в жизни. Несмотря на все то влияние, которое оказывают на изучение Библии в «Добром самарянине» инструкции пасторов и старших служителей, вспомогательная литература и проповеди различных миссионеров, интерпретация Писания, которую используют «братья» в центрах, поверхностна и несколько наивна. Однако это «профанное» прочтение Библии является основой обращения через реабилитацию и реабилитации через обращение в «Добром самарянине», и хотя бы уже поэтому заслуживает самого пристального внимания.

Я покажу, как работает библейский либерализм в христианской реабилитации, на примере того, как отрывок из Писания конструирует процесс реабилитации:

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого... (Мф. 12:43–45).

В рамках христианской реабилитации этот отрывок используется для объяснения того, что выгнать злых духов или избавиться от каких-то пороков еще недостаточно для Царствия Небесного. Если не заполнить образовавшуюся пустоту, не занять освободившееся время, то порок вернется и приведет с собой «семь духов, злейших себя», т. е. притянет за собой еще большее число пороков.

Когда новый реабилитант приезжает на программу, его обычно просят пройти детоксикацию заранее: «переломаться» или «опохмелиться». Однако зачастую нового «брата» забирают прямо с улицы, потому что ему некуда пойти, либо по пути на реабилитацию он активно употребляет, зная, что ему предстоит

Это направление активно развивается во всем мире и охватывает не только молодые протестантские церкви, но и отдельные группы католиков и православных.

долгое воздержание. В результате многие приезжают в центр, находясь под воздействием соответствующих веществ, поэтому в каждом центре разрешается первые три дня лежать на кровати. Именно по прошествии этих трех дней, поняв, что от них требуется, или не оправившись от абстиненции, многие покидают центр.

Зависимость от психоактивных веществ (ПАВ) имеет два основных аспекта. В первую очередь, под воздействием ПАВ головной мозг вырабатывает химическую зависимость, основным проявлением которой является абстинентный синдром (например, «ломки»). ПАВ выводятся из организма либо при помощи медицинских препаратов, либо естественным, но мучительным для зависимого путем. Однако изменения в реакции рецепторов головного мозга на ПАВ носят необратимый характер, формируя психическую зависимость. Психическая зависимость выражается в потребности приема ПАВ при любых психологических проблемах (в том числе и возникших по причине изменений в мозге), и единственный выход заключается в поддержании максимально возможной ремиссии.

Те, кто остается в центре, проходят детоксикацию естественным образом — активные вещества выходят из организма, избавляя реабилитанта от химической зависимости. Однако психическая зависимость вызывает упадок сил, депрессию, жизнь для него теряет смысл. Самые распространенные характеристики такого состояния — это «пустота внутри», «незачем жить», «пусто на душе» и т. п. Христианская реабилитация предлагает заполнить эту пустоту смыслом, который может исходить только от Иисуса Христа. Даже когда кто-то проходит программу полностью, но без покаяния или с неискренним покаянием, а особенно когда он бросает программу, не изменив свою жизнь, он неизбежно «упадет» опять, утверждают служители.

Почему так происходит? Христианская реабилитация принимает во внимание биохимические объяснения, но интерпретирует их особым образом. Зависимость — это «рабство греха», потому что телом и духом человека владеет «нечистый дух». Когда наркоман очищается от химической зависимости, проходит детоксикацию, избавляясь от этого духа, его разум, которым до этого «владел Сатана», не может полноценно функционировать. Он не знает, что делать, куда идти и как жить дальше. Единственный простой путь — это начать опять «слушаться приказов Сатаны». Однако когда зависимый человек «выметет и уберет свой дом» от алкоголя и наркотиков, нечистый дух возвращается с другими, «злейшими себя», в числе которых: гордость («Я могу не употреблять. Я могу контролировать ситуацию»), богохульство («Я сам избавился от зависимости. Бог тут не причем» или «Бог не смог вылечить меня»), зависть к независимым, уныние и т. п. «И бывает для человека того последнее хуже первого».

От «падения» братьев должны оберегать не собственный опыт и знания, а Писание и основанная на нем вера. Макс*, «старший» реабилитации, апеллирует к притче Соломона: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой» (Прит. 3:5). Каким бы немислимым ни казалось избавле-

* Все имена изменены.

ние от пагубных привычек, нужно полностью довериться Богу и только в этом случае есть надежда. 29-летний наркоман Сергей, больной гепатитом двух типов, ВИЧ в стадии СПИД и другими тяжелыми заболеваниями, горько усмехается: «Ну и куда это наше “я сам” нас привело?»

ЕХБ, даже недостаточно еще зрелые в вере служители реабилитационных центров, не приветствуют слишком вольного обращения с текстом Писания и вырывания из контекста отдельных стихов. Каждый стих не просто так стоит на своем месте, утверждают они, он является частью какой-то большей истории. Более того, надлежащее применение Писания к жизни брата или сестры подразумевает первичность библейского текста. Анализ определенного «открывшегося» фрагмента Библии должен сопровождаться поиском параллелей и возможностей практического применения в жизни, а не наоборот: выискивание цитат под конкретную жизненную ситуацию. Однако такое отношение к Писанию на стадии становления верующего брата в христианской реабилитации видится скорее недостижимым идеалом, тогда как реально практикуется профанная «герменевтика», подобная описанной выше, требующая лишь поверхностного знакомства с контекстом.

Заключение

В статье рассмотрен важнейший элемент обращения, роста и поддержания веры в реабилитационном служении ЕХБ — библейский либерализм. Буквалистское прочтение Библии, принятие ее в качестве непреложного, непогрешимого источника истины конструирует не только нарратив свидетельства или молитвы. Повседневное мышление, коммуникация как с братьями по вере, так и с внешним миром, мотив поступков и выбора жизненной стратегии — все это формируется на основе Писания тем больше, чем «тверже в вере» стоит обращенный «брат».

Только упав на самое дно, только потеряв все, что было дорого, можно понять «цену искупительной жертвы Христа». Реабилитационное, тюремное или больничное служение пополняет церковь «дерзновенными в вере», искренними братьями. «*Все мы в хорошем смысле фанатики*, — сказал Вадим, один из лидеров служения, на собрании руководителей реабилитационных центров, — *потому что не-фанатикам здесь делать нечего*».

Реабилитационное служение наиболее полно и ярко иллюстрирует процесс либералистского обращения у ЕХБ. Поскольку изучение Писания является основным, а на реабилитации — практически единственным занятием и обязанностью, успешно проходят реабилитацию и показывают реальный результат — максимально возможную ремиссию — те из братьев, кто научается не просто тексту Библии, но говорить, думать и мотивировать свои действия ее языком.

Литература

Митрохин, Л. Баптизм. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1974.

Никольская Т. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.

Barker J. «We Are Ekelesia»: Conversion in Uiaku, Papua New Guinea, in: *Conversion to Christianity: Historical and Anthropological Perspectives on a Great Transformation*, ed. by Robert W. Hefner. Berkeley: University of California Press, 1993, pp. 199–230.

Bielo J. S. *Words Upon the Word: An Ethnography of Evangelical Group Bible Study*. New York: New York University Press, 2009.

Buckser A. Social Conversion and Group Definition in Jewish Copenhagen, in: *The Anthropology of Religious Conversion*, ed. by Andrew Buckser and Stephen D. Glazier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2003, pp. 69–84.

Coleman S. Materializing the Self: Words and Gifts in the Construction of Charismatic Protestant Identity, in: *The Anthropology of Christianity*, ed. by Fenella Cannell. Durham: Duke University Press, 2006, pp. 163–184.

Crapanzano V. *Serving the Word: Literalism in America from the Pulpit to the Bench*. New York: New Press, 2000.

Csordas T. J. *The Sacred Self: A Cultural Phenomenology of Charismatic Healing*. Berkeley: University of California Press, 1997.

Garcia A. *The Pastoral Clinic: Addiction and Dispossession along the Rio Grande*. Berkeley: University of California Press, 2010.

Glazier S. D. «Limin` Wid Jah»: Spiritual Baptists Who Become Rastafarians and Then Become Spiritual Baptists Again, in: *The Anthropology of Religious Conversion*, ed. by Andrew Buckser and Stephen D. Glazier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2003, pp. 149–170.

Gow P. Forgetting Conversion: The Summer Institute of Linguistic Mission in the Piro Lived World, in: *The Anthropology of Christianity*, ed. by Fenella Cannell. Durham: Duke University Press, 2006, pp. 211–239.

Gross T. Changing Faith: The Social Costs of Protestant Conversion in Rural Oaxaca, *Ethnos: Journal of Anthropology*, 2012, 77 (3), pp. 344–371.

Hansen H. Pharmaceutical Evangelism and Spiritual Capital: An American Tale of Two Communities of Addicted Selves, in: *Addiction Trajectories*, ed. by Eugene Raikhel and William Garriott. Durham: Duke University Press, 2013, pp. 108–125.

Harding S. F. *The Book of Jerry Falwell: Fundamentalist Language and Politics*. Princeton: Princeton University Press, 2000.

Harris O. The Eternal Return of Conversion: Christianity as Contested Domain in Highland Bolivia, in: *The Anthropology of Christianity*, ed. by Fenella Cannell. Durham: Duke University Press, 2006, pp. 51–76.

Hefner R. W. *Conversion to Christianity: Historical and Anthropological Perspectives on a Great Transformation*. Berkeley: University of California Press, 1993.

Juzwik M. M. American Evangelical Biblicism as Literate Practice: A Critical Review, *Reading Research Quarterly*, 2014, March 28. [<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/rrq.72/full>].

Keller E. Scripture Study as Normal Science: Seventh-Day Adventist Practice on the East Coast of Madagascar, in: *The Anthropology of Christianity*, ed. by Fenella Cannell. Durham: Duke University Press, 2006, pp. 273–294.

Luhrmann T. M. Metakinesis: How God Becomes Intimate in Contemporary U.S. Christianity, *American Anthropologist*, 2004, 106 (3), pp. 518–528.

May G. G. *Addiction and Grace: Love and Spirituality in the Healing of Addictions (plus)*. New York: Harper One, 2007.

Meyer B. *Translating the Devil: Religion and Modernity Among the Ewe in Ghana*. Trenton, NJ: Africa World Press, 1999.

Priest R. J. «I Discovered My Sin!»: Aguaruna Evangelical Conversion Narratives, in: *The Anthropology of Religious Conversion*, ed. by Andrew Buckser and Stephen D. Glazier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2003, pp. 95–108.

Raikhel E. Institutional Identification and Anonymity in Russian Addiction Treatment (and Ethnography), in: *Being There: The Fieldwork Encounter and the Making of Truth*, ed. by John Borneman and Abdellah Hammoudi. Berkeley: University of California Press, 2009, pp. 201–236.

Sawatsky W. *Soviet Evangelicals Since World War II*. Kitchener, Ontario: Herald Press, 1981.

Vallikivi L. Christianization of Words and Selves: Nenets Reindeer Herders Joining the State through Conversion, in: *Conversion after Socialism: Disruptions, Modernisms, and Technologies of Faith in the Former Soviet Union*, ed. by Mathijs Pelkmans. New York: Berghahn Books, 2009, pp. 59–84.

Wanner C. *Communities of the Converted: Ukrainians and Global Evangelism*. Ithaca: Cornell University Press, 2007.

Wilcox D. M. *Alcoholic Thinking: Language, Culture, and Belief in Alcoholics Anonymous*. Westport, CT: Praeger/Greenwood, 1998.

Zigon J. *HIV Is God's Blessing: Rehabilitating Morality in Neoliberal Russia*. Berkeley: University of California Press, 2011.